

IN MEMORIA

Памяти Льюиса Бинфорда (1931–2011)

Мировая археология понесла невосполнимую утрату. Скончался человек, на протяжении десятилетий будораживший тихую заводь науки о древностях. Одни исследователи с энтузиазмом воспринимали смелые, необычные идеи, пытаясь приложить новые теоретические подходы и методические разработки к собственным материалам, другие с той же страстью их отвергали. Не было только равнодушных. В известной мере можно сказать, что со смертью Л. Бинфорда ушла эпоха в развитии первобытной археологии, эпоха бурная, противоречивая, навсегда изменившая облик нашей науки.

Будущий вождь «новой археологии» родился 11 ноября 1931 г. в Норфолке, штат Виргиния. После окончания школы он поступил в Виргинский политехнический институт, где начал заниматься изучением диких животных. Интерес к археологии проснулся в Л. Бинфорде позднее, уже во время военной службы, которую он проходил в Японии. Работая в качестве переводчика в составе группы антропологов, он столкнулся с задачей перемещения могил с территории японского кладбища на Окинаве, отводимой под строительство военной базы.

После демобилизации, молодой человек начал осваивать азы антропологии. Степень бакалавра была получена им в университете Северной Каролины, а с 1957 г. Л. Бинфорд продолжил обучение в Мичиганском университете, где он защитил магистерскую и докторскую диссертации. Последняя работа была посвящена истории взаимодействия коренного населения и первых европейских колонистов в Виргинии. Еще во время учебы Л. Бинфорда поразил контраст между теоретическим развитием культурной антропологии (его учителем был такой блестящий исследователь как Л. Уайт) и эмпирическим характером американской археологии, формально входящей в состав антропологии, но во многом сводившейся к описанию, классификации, хронологическому упорядочению и культурной атрибуции находок.

над сопоставлением живых сообществ и древностей, посещает и изучает памятники каменного века различных эпох и территорий. Год за годом следуют поездки в Танзанию, Южную Африку, Аргентину, Индию, Китай. Статьи Л. Бинфорда периодически издаются в виде объемистых томов (Binford 1983b, 1989).

Общий итог изысканиям подвела посвященная памяти Ф. Борда работа, озаглавленная «В поисках прошлого. Расшифровывая археологические данные» (Binford 1983a). Эта, выдержавшая несколько изданий, небольшая по объему книжка, содержащая тексты лекций, прочитанных в 1980–1981 гг. в Англии и Голландии, вероятно, представляет собой наиболее ясное и четкое изложение идей Л. Бинфорда.

В 1991 г. Л. Бинфорд покидает университет Нью-Мексико и занимает пост в департаменте антропологии Южного Методистского университета в Далласе — одном из крупнейших в США центров археологических исследований. Здесь он заканчивает последнюю фундаментальную работу — свод статистических данных по элементам культуры охотников-собирателей (Binford 2001).

За прошедшие десятилетия устоялись взгляды, улеглись страсти. Л. Бинфорд, будучи избранным членом Национальной академии наук США, получил под занавес академической карьеры почетный приз Общества американской археологии «За пожизненные достижения». Королевское Британское антропологическое общество присудило ему мемориальную медаль Гексли, Шведское археологическое общество — медаль Монтелиуса, Португальское археологическое общество — Медаль столетия. Л. Бинфорду были присвоены степени почетного доктора Лейденского и Веронского университетов, приз Фонда Фиссена (Париж). В 2010 г. Международный астрономический союз назвал в его честь один из астероидов. Имя Л. Бинфорда из разряда «возмутителей спокойствия» и «скандалистов» мирно перекочевало на страницы учебников по археологии, где давно уже упоминается в одном ряду с О. Монтелиусом, Г. Чайлдом и Г. Кларком.

Проведенная в рамках ежегодного собрания Общества американской археологии в Сент-Луисе (2010 г.) сессия под названием «Археология это антропология: 50 лет с Бинфордом» стала прощальной встречей исследователя с учениками и последователями. Последние годы Л. Бинфорд провел на покое, в кругу семьи в Керксвилле, штат Миссури, где и скончался от болезни сердца 11 апреля 2011 г. В память об ученом Общество американской археологии учредило специальный фонд для преподавания научного подхода в археологии.

Постараемся кратко обозначить основной вклад Л. Бинфорда в разработку теории и методики первобытной археологии. Именно Л. Бинфорд (наряду с А. Леруа-Гураном) своими яркими, полными парадоксов и полемического задора, трудами сыграл решающую роль в кардинальной трансформации всей науки о палеолите. За последние десятилетия мы стали свидетелями перехода от традиционного культурно-исторического подхода с упором на статичную типологию к динамичному современному состоянию, когда основные исследовательские усилия сосредоточены на изучении контекста находок, реконструкции технологии обращения древнего человека с камнем, сезонности обитания, характера жилищ и поселений, приноса и разделки охотничьей добычи и т.д.

Прежде всего, Л. Бинфорд в споре с Ф. Бордом поставил во главу угла проблему объяснения значения вариации наборов каменного инвентаря.

Первоначально исследователь попытался связать различия в типах орудий из мустьерских комплексов с функцией стоянок. В дальнейшем он обратил внимание на зависимость состава археологических находок от принятых в обществе стереотипов хранения, переноса, переоформления и конечного выброса орудий различных функциональных групп. Конечно, мы далеко ушли теперь от наивного противопоставления простых версий объяснения мустьерской вариативности («культура» или «функция»). Как это часто бывает в археологии, по прошествии времени оказывается, что ценные моменты содержались в аргументации и той, и другой стороны (конечно, если противоположные позиции в споре были высказаны действительно крупными учеными, а в данном случае это было именно так). Но сама постановка вопроса об альтернативных вариантах объяснения разнообразия каменных индустрий — заслуга Л. Бинфорда. Интересно, что затеянная более 40 лет назад дискуссия ныне продолжается, вовлекая все новых участников и обогащаясь новыми, гораздо более сложными, объяснительными моделями.

Огромный вклад внес Л. Бинфорд в развитие этноархеологии. На основании полевых исследований, проведенных им среди эскимосов и австралийцев, были разработаны модели освоения территории группами охотников-собирателей, размещения разнофункциональных и разносезонных стоянок на местности, выработаны критерии идентификации жилищ у очагов по пространственному расположению остатков. Все эти моменты активно используются исследователями разных стран для интерпретации поселений верхнего палеолита-мезолита. Разумеется, ряд конкретных гипотез Л. Бинфорда уже опровергнут, некоторые модели оказались упрощенными, а кое-какие существенные факторы, влияющие на состав находимых на месте брошенных поселений остатков, Л. Бинфорд просто не учел. Тем не менее, революционизирующая роль Л. Бинфорда в развитии этой области исследований не подвергается сомнению.

Не менее важен вклад ученого в изучение фаунистических остатков, встречаемых на стоянках плейстоцена. Особой темой его многогранного научного творчества был вопрос о тафономических особенностях памятников олдувая-ашеля, принципиальных отличиях нижне- и верхнепалеолитических стоянок. Л. Бинфорд собрал и представил большие материалы по различным видам естественных модификаций ископаемых костей (часто принимавшихся ранее археологами за следы воздействия человека). На основании изучения состава костных остатков с привлечением наблюдений в современной природе и этноархеологических данных, Л. Бинфорд предложил альтернативную стандартным воззрениям интерпретацию поведения ранних гоминид, во многом основанную, по его мнению, на практике подбирания падали на местах естественной гибели животных. В настоящее время как археозоология, так и археологическая тафономия превратились в крупные разветвленные области исследования, играющие ключевую роль для реконструкции образа жизни и экономики палеолитических сообществ.

Особо стоит сказать о влиянии работ американского исследователя на развитие отечественной науки о палеолите. Получившая широкое звучание в мировой археологии 1960–1970-х годов полемика Ф. Борда с Л. Бинфордом относительно значимости вариации мустьерских индустрий нашла свое отражение

на страницах русских изданий (см. ниже). В 1989 г. состоялось личное знакомство отечественных палеолитоведов с Л. Бинфордом. Американский ученый принял участие в организованном О. Соффер и Н. Д. Прасловым советско-американском симпозиуме. После проведения заседаний в Ленинграде, участники собрания посетили ряд опорных позднепалеолитических памятников Русской равнины (Soffer, Praslov 1993).

Возвращаясь к теме вариабельности в мустье, стоит отметить, что в нашей стране дискуссия не носила столь бурного характера как на западе. Большинство отечественных исследователей (Любин 1977; Абрамова 1979; Григорьев 1987) встало на позицию Ф. Борда, считая, что размах вариации в инвентаре между разнофункциональными памятниками всегда менее значителен, чем между разнокультурными.

Сложнее была позиция П. И. Борисковского (1979: 92), который с сочувствием отнесся к идее Л. Бинфорда о функциональной вариабельности мустьерских индустрий. П. И. Борисковский отмечал нарастание разнообразия культуры в среднем палеолите и выделял ряд факторов, влиявших на облик каменного инвентаря. Наряду с уже явно зарождающимися техническими традициями (которые ученый в духе того времени трактовал в этническом ключе), он отмечал значимость таких моментов как особенности хозяйства, функции стоянок и специфики их исследованных участков. Подобное сложное понимание вариаций среднего палеолита куда ближе современному подходу к проблеме, чем предпринимавшиеся в свое время безуспешные попытки выделения мустьерских и даже ашельских “археологических культур”.

Положительно восприняли бинфордовские идеи П. М. Долуханов (1979) и И. И. Коробков (1971, 1978). Для И. И. Коробкова, как и для Л. Бинфорда, каменные индустрии воспринимались, в первую очередь, как источник для реконструкции хозяйственно–производственной деятельности древнего человека. Зафиксировав на нижнепалеолитическом местонахождении Яштух пункты концентрации леваллуазских и не–леваллуазских (тейякских) индустрий, И. И. Коробков в духе Л. Бинфорда попытался объяснить эти различия в функциональном, а не в культурном плане, отвергая “презумпцию культурной показательности” всех черт кремневого инвентаря (Коробков 1970: 54). По его мнению, сосуществовавшие леваллуазские и нелеваллуазские фации мустье могут быть интерпретированы как отражение различных хозяйственных функций, осуществлявшихся в пределах одной группы древнего населения.

Работы Л. Бинфорда по охотникам-собираателям, посвященные освоению человеком хозяйственных территорий, расположению поселений на местности, отражению социальной структуры в организации жилого пространства, установлению функции и сезонности обитания и др., во многом определили направленность творческого поиска группы исследователей позднего палеолита южнорусских степей (Леонова и др. 2006).

Большую популярность приобрели в нашей археологии этноархеологические построения Л. Бинфорда применительно к сибирским позднепалеолитическим стоянкам с тонкими культурными слоями и четкой планиграфической картиной. В данном случае разработанные ученым модели пространственного распределения остатков внутри жилого пространства и у очага под открытым небом оказались успешно приложимыми к материалам памятников верхнего

Енисея (Васильев 1991), юга Забайкалья (Разгильдеева 2003) и долины Витима (Инешин, Тетенькин 2010). Этноархеологические изыскания Л. Бинфорда на Аляске вдохновили сибирских исследователей на цикл собственных работ на заброшенных эвенкийских стойбищах с целью изучения остатков жилищ и сравнения их с археологическими образцами (Кузнецов 2006).

Ушел от нас создатель «новой археологии». Но основанное им направление сыграло важную роль в развитии науки, инициировав появление на свет целого ряда областей исследовательского поиска, в значительной мере изменивших наше представление о древнейшем прошлом человечества.

Литература

- Абрамова З. А. 1979. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск: Наука.
- Борисковский П. И. 1979. Древнейшее прошлое человечества. Л.: Наука.
- Васильев С. А. 1991. К вопросу о реконструкции приочажных комплексов в позднем палеолите // Ю. П. Холюшкин (отв. ред.). Методы реконструкций в археологии. Новосибирск: Наука. 246–250.
- Григорьев Г. П. 1987. Ф. Борд и проблемы развития мустьерской культуры // Тугиев Н. Б. (отв. ред.). Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 5–18.
- Долуханов П. М. 1979. География каменного века. М.: Наука.
- Инешин Е. М., Тетенькин А. В. 2010. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск: Наука.
- Клейн Л. С. 2009. Новая археология. Донецк: Донецкий национальный университет.
- Коробков И. И. 1970. Замечания в связи со статьей Г. П. Григорьева «Новые аспекты происхождения Homo Sapiens» // Вопросы антропологии 34. 51–54.
- Коробков И. И. 1971. К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем // МИА 173. 61–99.
- Коробков И. И. 1978. Палеолит Восточного Средиземноморья // П. И. Борисковский (отв. ред.). Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Палеолит мира. Л.: Наука. 7–185.
- Кузнецов О. В. 2006. Этноархеология и поселенческая археология палеолитических охотников и собирателей. Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума 9. Омск: Наука. 9–26.
- Леонова Н. Б., Несмеянов С. А., Виноградова Е. В., Воейкова О. А., Гвоздовер М. Д., Миньков Е. В., Спиридонова Е. А., Сычева С. А. 2006. Палеоэкология равнинного палеолита. М.: Научный мир.
- Любин В. П. 1977. Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука.
- Разгильдеева И. И. 2003. Планиграфия палеолитических жилищ Студеновского археологического комплекса (Западное Забайкалье). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток.
- Binford L. R. 1962. Archaeology as anthropology // AA 28(2). 217–225.
- Binford L. R. 1972. New perspective in archaeology. New York: Seminar Press.
- Binford L. R. (ed.) 1977. For theory building in archaeology. New York: Academic Press.
- Binford L. R. 1978. Nunamiut ethnoarchaeology. New York: Academic Press.
- Binford L. R. 1981. Bones: ancient men and modern myths. London: Academic Press.
- Binford L. R. 1983a. In pursuit of the past. London: Thames and Hudson.
- Binford L. R. 1983b. Working in archaeology. New York: Academic Press.
- Binford L. R. 1984. Faunal remains from Klasies River Mouth. New York: Academic Press.
- Binford L. R. 1989. Debating archaeology. San Diego: Academic Press.
- Binford L. R. 2001. Constructing frames of reference: an analytical method for archaeological theory building using ethnographic and environmental data sets. Berkeley: University of California Press.

